Молодой человек, облаченный в зеленый даосский халат, что был ему слегка не по размеру, будто бы он донашивал его за младшим братом, устало тащился по направлению к своему дому.

Из-за своей неплохо развитой мускулатуры в сочетании с нежнейшей кожей, лишенной каких-либо неровностей, недостатков, а также волос (к счастью, прическа осталась нетронутой), он выглядел одновременно нежным и грубым, чем производил впечатление некой завораживающей неестественности.

Несмотря на то, что юноша изрядно вымотался, и мог в любой момент свалиться от усталости, Джонатан, а это был именно он, был, в целом, в отличном настроении. Причиной тому был кожаный мешочек у него за пазухой, в котором задорно звенела сотня небольших золотых монеток.

Эта сумма, которой хватило бы Джо на пару лет безбедной жизни в родном городке, была получена от алхимика всего-навсего за какие-то там тентакли сравнительно слабого демонического зверя. Возможно, ему стоит сменить профессию на охотника? Хотя повторить подобное приключение он не согласился бы и за тысячу…

В сделку также вошло несколько новеньких культиваторских облачений, одно из которых Джонатан в настоящее время использовал взамен своему окончательно испорченному рабочему костюму.

Свой необычный гардероб алхимик объяснил тем, что в прошлом он числился внешним учеником в одной из небольших сект, пока его оттуда не выгнали за некоторую провинность. Глядя на ровные ряды из сотен абсолютно одинаковых халатов, Джо пришел к выводу, что речь шла о расхищении имущества секты.

Озвучив свои мысли по этому поводу, он неожиданно получил несколько редких добавок для вина, в качестве платы за молчание.

Последним, но не менее важным, пунктом стала возможность в течении целого часа отмывать свои руки в чистом спирте, пока мерзопакостные воспоминания о продолжительных прикосновениях к тентаклям не покинули его окончательно…

Доковыляв, наконец, до винодельни, Джо из последних сил взошел на второй этаж, после чего, подобно марионетке с подрезанными нитями, грохнулся на заменявший ему кровать старый диван.

Закрыв глаз, он с наслаждением предался забвению.

Заснуть у него, конечно, так и не получилось, ведь не так давно он вполне комфортно провел ночь развалившись прямо посреди безымянного леса, так что пришлось ограничится простым бездействием тела и отсутствием мыслей.

Сам того не осознавая, лежащий в нелепой позе юноша достиг идеальной медитации, глубине которой позавидовал бы любой культиватор. Узнай они об этом, возможно, на территории всего Альянса можно было бы с утра пораньше увидеть бесчисленных практиков, что доводят себя до изнеможения физической активностью.

Впрочем, ничего путного из этого бы не вышло: чтобы войти в «состояния Джо», следует измотать не только своё тело, с чем в данном случае неплохо справилось перетаскивание трупа поверженного соперника через половину леса – так уж неудачно был расположен овраг, но и

свой разум. За последние дни на Джонатана, который, хоть и повидал всякого в своей суровой жизни, все же оставался всего лишь 16-летним юношей, свалилось слишком много эмоциональных потрясений, отчего у него даже сил не осталось чтобы как-то, пусть даже и неадекватно, отреагировать на новые.

Насколько помнил Джо, медитация вроде бы позволяла быстрее собирать духовную энергию, или что-то в этом роде, но без инструкции о том, как это делать, такой редкий момент был потрачен почти впустую.

Единственным плюсом было то, что, абстрагировавшись от суеты, он получил редкую возможность взглянуть на свои явные и скрытые переживания незамутненным взором, разорвав тем самым сковывающие его разум незримые цепи.

Первой же пробитой ментальной преградой оказалось беспокойство по поводу его нового тела – он, вроде бы, перестал быть человеком в привычном понимании этого слова, а это, кажется, плохо?

Объективно взвесив все за и против, Джонатан решил, что ему пох*й.

Абсолютно пох*й.

Действительно, да какая вообще разница? В кого бы он не превратился, Джо по-прежнему остается Джо, а что до нового тела… так новое тело оказалось даже круче старого! Эстетически привлекательные шрамы, конечно, придется нанести заново, но как же оно офигенно прыгает!

После настал черед культивации. Действительно ли ему следует бросить все, включая приготовление вина и заигрывания с деревенскими милашками, чтобы отправиться черт знает куда (на самом деле всего 3 дня пути) и крутить там свой даньтань сто лет в одну сторону, сто лет в другую?

Но, если вдуматься, в виноделии его по-настоящему привлекал лишь один из процессов – употребление готового продукта, а культиваторы, судя по цене за те же тентакли демонического барсука, очень даже неплохо зарабатывают, и могут пить элитные сорта вин хоть каждый день!

К тому же, девушки-практики, говорят, настолько прекрасны, что после них даже смотреть не захочется на смертных дам, но при этом, проводя всю юность в одиноком культивировании, остаются все такими же наивными и неопытными в вопросах романтики.

Отдельно стоит отметить несравненную мощь, что дарует культивация, позволяя набить лицо кому угодно, не опасаясь последствий! Если он не является более крутым культиватором, конечно… Ну или родственником крутого культиватора… или другом…

Не важно.

В общем, культивация - это элитное вино, наивные красотки, и набитые рожи раздражающих типов!

И, спасибо контракту, не то чтобы у него был вариант отказаться.

Дальше пошли незначительные вещи вроде настороженности о том, что ему в последнее время как-то слишком… и везет и не везет одновременно, а также сожаления о том, что спасенная

кошечка так и не признала его хозяином несмотря на всю его геройственность…

С этими он справился запросто, хотя проблема сильной и независимой кисы заставила его знатно поднапрячь извилины.

Последней, никак не дающей ему покоя, мыслью оказалось, что он без понятия как ему относится к своему почившему опекуну.

Тот, с одной стороны, подобрал и вырастил не имеющего к нему никакого отношения ребенка, пусть и стал ему скорее начальником, чем отцом, но по крайней мере спас жизнь, а с другой – оказался явно не тем, за кого себя выдавал, да к тому же обложил Джонатана кучей обязательств с сумасшедшим контрактом-убийцей в придачу.

Юноша пришел к выводу, что раз уж правду о настоящей личности «старого винодела» и его намерениях выяснить невозможно, а сам он уже успел вполне успешно проехать до конечной, то, по большому счету, для живых уже не важно кем там был этот старик на самом деле.

А если разницы никакой нет, то почему бы тогда не предположить что-то более позитивное, и, как говорил один из клиентов Джо, настоятель местной церкви, оставить прошлое в прошлом и начать двигаться вперед?

К слову, работало это, видимо, через раз, потому как пил настоятель за троих…

В итоге, приемный отец запомнился для воображения Джонатана не умеющим правильно выражать свои эмоции (а оттого кажущийся равнодушным) старым солдатом в отставке, который устал от войны и убийств, решив посвятить закат своей жизни мирным занятиям вроде приготовления вина и воспитания детей.

Возможно, он был слегка туповат и не умел обращаться с контрактами души, одним из которых, случайно попавших к нему в руки, старик решил воспользоваться чтобы организовать встречу между двумя своими детьми, родным и приемным?

Не особо реалистично, но, видя падающую звезду, не лучше ли загадать желание, чем размышлять о том, что это на самом деле попавший в атмосферу планеты метеорит, который может придавить кого-нибудь насмерть?

В общем, образ почившего приемного отца был успешно очищен, и Джо даже планировал сходить разок к его могиле, очистить её от пыли, односторонне поговорить за жизнь, отнести, там, цветочки какие-нибудь, а лучше горлянку-другую его так и не попробованного экспериментального вина из морского винограда…

…Но к Лилии Мак-мать-его-Флауэру все это, конечно, никак не относится.

Он по-прежнему жив, и по-прежнему полный мудак.

http://tl.rulate.ru/book/51021/1399437